

КАТЕГОРИИ ПЕДАГОГИКИ

Вопросы о понятийном аппарате педагогики (практической деятельности и науки) и в частности ее категориях, постоянно обсуждаются во всех исследовательских и научно-методических работах. Данные вопросы являются первоочередными в курсах по педагогике и обязательно освещаются в учебниках и учебных пособиях. Однако широкое и постоянное внимание к данным вопросам парадоксальным образом отражается на результатах, которые, прежде всего, фиксируются в учебниках и словарях. Консервативные в отборе мнений и точек зрения (это естественно, поскольку они являются самым массовым информационным источником) учебники отражают сегодня далеко не передовые взгляды и позиции в вопросах трактовки категорий педагогики, а скорее взгляды ушедшего времени. Обратимся к учебникам и словарям, изданным за последние 25 лет, с целью анализа существующих взглядов и позиций в понимании педагогических категорий.

Все авторы учебных пособий и словарей к числу категорий относят «воспитание», «образование», «обучение», а также «развитие» и «формирование». Кроме того, большинство авторов к числу категорий относят понятие «педагогический процесс» как важнейшее в педагогике. Наконец, отдельные авторы, такие как В. С. Безрукова, В. А. Сластенин, С. А. Смирнов, Т. А. Стефановская, И. П. Зимняя, в круг категорий включают «педагогическую деятельность», «социализацию», «педагогическое взаимодействие», «самовоспитание», «самообразование», «самообучение». Как видим, круг категорий, используемых в учебных пособиях, достаточно мобилен. При этом ученые не всегда ясно различают категории и понятия, а также категории педагогические и общенаучные. И если некоторые авторы, например Ю. К. Бабанский, В. С. Безрукова, И. П. Подласый, В. И. Смирнов, стремятся провести такое различие, то другими это делается далеко не всегда.

Как следствие, статус данных категорий остается не установленным (неосознанным). Обычно авторы выделяют основную категорию (исходную, главную), содержание которой раскрывает наиболее общее представление о педагогике и которой в той или иной мере подчинены другие категории. В качестве такой исходной и главенствующей категории большинство ученых называет «воспитание». Но некоторые авторы, в частнос-

ти В. А. Сластенин, С. А. Смирнов, Т. А. Стефановская, главной категорией считают «педагогический процесс»; В. И. Андреев и В. С. Леднев ведущей категорией называют «образование», а И. П. Зимняя – «обучение». В соответствии с выделением главенствующей категории соотношение всех категорий понимается очень различно. Так, по мнению И. Ф. Харламова, «воспитание» включает в себя «обучение». Считая «педагогический процесс» центральным понятием, С. А. Смирнов подчеркивает, что «остальные (воспитание, обучение, образование, развитие и педагогическое взаимодействие – Л. К.) отражают части или элементы этого стержневого понятия» [6, 7]. Ряд авторов, например В. С. Безрукова и И. П. Подласый, иерархию категорий представляют в виде однолинейной зависимости. Так И. П. Подласый предлагает следующий ряд иерархической зависимости: формирование – развитие – воспитание – образование – обучение. [3, с. 28] «Категории “воспитание”, “образование”, “обучение” соотносятся по принципу матрешки», – подчеркивает В. С. Безрукова [7, с. 10]. Большинство авторов трактует иерархию и соотношение категорий более сложно, но единства мнений в этом вопросе, к сожалению, нет. Наконец, функции категорий, выявляющие их назначение и соотношение с другими категориями, не уточняются учеными, а, следовательно, неосознанным остается их статус.

Неопределенность статуса категорий, их иерархии, функций и назначения является, на наш взгляд, источником разной и, подчас, произвольной трактовки отдельных категорий.

Воспитание понимается И. Ф. Харламовым в широком смысле как «специально организуемый и сознательно осуществляемый педагогический процесс организации и стимулирования деятельности личности по овладению общественным опытом..., как подготовка подрастающего поколения к жизни, воспроизводство социального опыта в индивидуальном..., перевод человеческой культуры в индивидуальную» [1, с. 78, 82]. Понимаемое так «воспитание» включает в себя в качестве отдельных сторон «воспитание» в узком смысле (формирование идеологических, нравственных убеждений) и «обучение» (процесс овладения знаниями, умениями) [1, с. 83]. При этом «обучение» трактуется автором и более широко, но совершенно идентично трактовке «воспитания» [1, с. 83, 149].

Приведем определения категории «воспитание» разных авторов, не вдаваясь в их подробное рассмотрение:

• *Бабанский Ю. К.* – «процесс передачи... опыта новым поколениям с целью подготовки их к жизни и труду» [2, с. 7];

• *Подласый И. П.* – «целостный и организованный процесс формирования личности» [3, с. 22];

• *Смирнов В. И.* – «совокупность формируемых воздействий всех общественных институтов, обеспечивающих передачу из поколения в поколение накопленного социально-культурного опыта, нравственных норм и ценностей» [10, с. 15–16];

• *Безрукова В. С.* – «процесс передачи опыта... и усвоения его, направленный на развитие человека» [7, с. 7];

• *Стефановская Т. А.* – «часть педагогического процесса, в которой образование, развитие и формирование личности происходит... под руководством и в результате деятельности воспитателя» [9, с. 41].

Казалось бы, понимание категории «воспитание» в приведенных определениях достаточно сходно и может быть выражено следующим образом: воспитание – это процесс передачи и усвоения опыта с целью подготовки молодого поколения к жизни и формирования личности. Однако если в приведенных формулировках выделить ключевые слова, то мы получим сжатое изложение трактовок (интерпретаций, толкований) данной категории, которое является определяющим для позиции авторов, воспитание – это:

- специально организуемый педагогический процесс;
- процесс передачи опыта;
- процесс формирования личности;
- совокупность формирующих воздействий общественных институтов;
- часть педагогического процесса.

«Понятийный аппарат педагогики... претерпевает постоянные изменения, – пишет Ю. К. Бабанский. В силу этого, в педагогической литературе можно встретить различные определения одних и тех же понятий, что зависит от аспекта их рассмотрения, а также – акцентов» [2, с. 8–9]. Справедливое высказывание ученого активизирует мысль о том, что за разными трактовками «воспитания», представляющими собой отдельные аспекты рассмотрения, должна стоять исходная и фундаментальная категория, отражающая целостность данного явления, которую необходимо осмыслить. Наконец, нельзя не обратить внимание и на то, что воспитание, понимаемое как процесс, связанный с социализацией человека, осу-

ществляется постоянно и нередко в стихийных и неосознаваемых формах. [3, с. 22–23; 7, с. 8; 10, с. 281].

Обучение – это «специально организованный, управляемый процесс взаимодействия учителя и учеников, направленный на усвоение знаний, умений и навыков, формирование мировоззрения, развитие умственных сил... обучаемых», – пишут Г. М. и А. Ю. Коджаспировы [13, с. 95]. Данное определение объединяет мнения большинства авторов учебных пособий. Различие же заключается в том, что одни ученые (И. Ф. Харламов, И. П. Подласый, С. А. Смирнов, В. И. Смирнов, П. И. Пидкасистый, В. И. Андреев) акцентируют в «обучении» *процесс взаимодействия учеников и учителей*, направленный на усвоение знаний, умений, навыков; другие (Ю. К. Бабанский, В. А. Сластенин, Т. А. Стефановская) – *способ освоения знаний, познавательную деятельность* в педагогическом процессе, направленные на развитие человека и формирование личности. Третьи (В. С. Безрукова, И. А. Зимняя) рассматривают его как *процесс передачи опыта* во взаимодействии учеников и учителя.

При этом большинство ученых подчеркивает неотрывность процесса обучения от воспитания, их единство и сходность, тогда как некоторые авторы (И. Ф. Харламов, В. А. Сластенин) считают, что обучение является частью воспитания. На наш взгляд, положение о единстве и неразрывности обучения и воспитания требует уточнения об отличии данных явлений. Иными словами, близость, сходство и взаимодействие процессов воспитания и обучения понятны и бесспорны, но их особенности, различие и специфичность остаются недостаточно ясными. Следует также подчеркнуть, что большинство авторов «обучение», в отличие от «воспитания», понимает как процесс, осуществляемый в определенные периоды жизни человека и всегда осознанный.

Положение о единстве с категориями «воспитание» и «обучение» лежит в основе трактовки категории «образование». Образование следует понимать как «степень образования (формирования) личности», – пишет И. Ф. Харламов и поясняет: «Содержание образования – это система знаний, умений, идей» [1]. С одной стороны, автор отождествляет образование с воспитанием (процесс формирования личности), с другой – с обучением (система знаний, умений). Подобную трактовку разделяют многие ученые:

Ю. К. Бабанский рассматривает образование как «процесс и результат овладения учащимися системой научных знаний и познавательных умений, формирование на их основе... качеств личности» [2, с. 8]; И. П. Подласый – как «результат обучения, объем систематизированных знаний, умений, навыков» [3, с. 25]; В. И. Смирнов – «освоение (в учебном заведении) системы знаний, умений, навыков» [10, с. 17].

Таким образом, в понимании категории «образование» ученые объединяют представления о воспитании и обучении. В данной трактовке эта категория, по сути, выступает главенствующей и исходной [8, с. 41; 4, с. 209]. Однако, на наш взгляд, подобная трактовка не разрешает проблему синонимичности трех основных категорий. И вновь повторим, близость и взаимодействие данных явлений бесспорны, но убедительность этого положения зависит от полноты осмысления их различия и специфичности.

Вместе с тем, хотелось бы отметить некоторые особенности в понимании категории «образование» у отдельных ученых. Говоря об образовании как специально организованной системе, В. С. Безрукова подчеркивает: «Это учебно-воспитательные заведения, учреждения повышения квалификации и переподготовки кадров. Они осуществляют передачу и прием опыта поколений согласно своим целям, программам, структурам... Посредством такого образования идет управление развитием человека» [7, с. 9]. Развивая мысль об образовании как процессе социализации, В. А. Слатенин пишет: «Социализация предполагает и развитие, и самоопределение, и самореализацию личности. Причем такие задачи решаются как стихийно, так и целенаправленно, всем обществом, специально созданными для этого институтами и самим человеком. Этот целенаправленно организованный процесс управления социализацией и называют образованием» [5, с. 77–78]. Данные положения подчеркиваются в работе И. А. Зимней, считающей что образование – это «социальный институт с функцией культурного воспроизводства человека или культуры человека в обществе» [8, с. 41]. Вытекающая отсюда идея иной трактовки «образования» утверждается в работе Г. М. и А. Ю. Каджаспировых, которые считают, что «образование» можно понимать как «специально организованную систему условий и учебно-образовательных, методических и научных органов и учреждений,... для развития» [13]. Данные уточнения становятся настолько важными, на наш взгляд, что могут и должны стать основой понимания специфики «образования».

Таким образом, три основные категории, выделяемые всеми учеными, оказываются синонимичными в их понимании. Лишь по отношению к образованию отдельные ученые выдвигают иное понимание.

Понимание «педагогического процесса» также связано с отождествлением его с категориями «воспитание», «обучение». «Педпроцессом называют целостный процесс осуществления воспитания в его широком смысле путем обеспечения единства обучения и воспитания (в его узком специальном смысле)», – утверждает Ю. К. Бабанский [2, с. 73]. «Воспитание – специально организованное и сознательное осуществление педагогического процесса», – пишет И. Ф. Харламов и подчеркивает, что обучение – целостный педагогический процесс [1, с. 83,140]. «Педагогический процесс представляет собой специально организованное взаимодействие педагогов и воспитанников... по поводу содержания образования», – пишет В. А. Сластенин. «Способами (механизмами) функционирования педагогической системы в педагогическом процессе являются обучение и воспитание» [5, с. 84,86].

Иная, более конструктивная трактовка «педагогического процесса» дается в работах Н. Д. Хмеля и В. С. Безруковой. Однако и в данных работах не проводится различие между педагогическим процессом как явлением и сферой его функционирования, в силу чего остаются неразличимыми внешняя и внутренняя его организации, а, следовательно, остается неосознанной специфика данного явления. Вместе с тем, ряд выдвигаемых положений позволяет осмыслить механизм педагогического процесса и его особенности.

Подведем итоги. Анализ трактовок педагогических категорий в учебных пособиях последних лет позволяет сделать следующие выводы:

1. Недостаточно четко проводится различие между категориями и понятиями, как педагогическими, так и общенаучными. При этом количество и статус педагогических категорий остаются неопределенными, что является основной причиной разнонаправленной, и подчас произвольной, трактовки основных категорий.

2. Трактовка трех основных категорий (воспитание, обучение, образование), а также понятия «педагогический процесс», является по сути синонимичной и требует пересмотра, уточнения. Вместе с тем, многоаспектность понимания категории «воспитание» свидетельствует о необходимости выделения более общей и коренной категории, в качестве кото-

рой, по мнению ряда ученых, может выступать «педагогическая деятельность».

3. Выражением неразрывного единства и взаимодействия воспитания, обучения и образования, как считает большинство авторов, является понятие «педагогический процесс», обретающее сегодня категориальный статус.

4. Особая трактовка категории «образование», выдвигаемая в ряде работ, может и должна стать основой понимания специфики этого явления.

Данные выводы следует понимать как постановку задач и основу совершенствования категориального аппарата педагогики – его статуса и трактовки отдельных категорий.

Библиографический список

1. Харламов И. Ф. Педагогика. – М.: Высшая школа, 1990.
2. Педагогика / Под ред. Ю. К. Бабанского. – М.: Просвещение, 1983.
3. Подласый И. П. Педагогика. – М.: Просвещение, 1996.
4. Педагогика / Под ред. П. И. Пидкасистого. – М.: Роспедагентство, 1996.
5. Педагогика / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, А. И. Мищенко, Е. Н. Шиянов. – М.: Школа-Пресс, 1997.
6. Педагогика. Педагогические теории, системы, технологии / Под ред. Смирнова С. А., – М.: Академия, 2001.
7. Безрукова В. С. Педагогика. – Екатеринбург, СИПИ, 1993.
8. Зимняя И. А. Психопедагогика. – М.: Логос, 2001.
9. Стефановская Т. А. Педагогика: наука или искусство. – М., 1998.
10. Смирнов В. И. Общая педагогика. – М.: Пед. общество России, 1999.
11. Давыдов В. С. Педагогическая энциклопедия. Т. 1–2. – М.: Энциклопедия, 1998–1999.
12. Андреев В. И. Педагогика творческого саморазвития. – Казань, Кн. 1. 1996,
13. Коджаспирова Г. М., Коджаспиров А. Ю. Педагогический словарь. – М.: Энциклопедия, 2001.
14. Галагузова М. А. Категориально-понятийные проблемы социальной педагогики // Понятийный аппарат педагогики и образования. Вып. 3.– Екатеринбург: Изд-во СВ-96, 1998.
15. Леднев В. С. Понятийно-терминологические проблемы педагогики // Понятийный аппарат педагогики и образования. Вып. 2. – Екатеринбург: Изд-во СВ-96, 1998.
16. Хмель Н. Д. Педагогический процесс как объект деятельности учителя. – Алма-Ата: КПИ, 1978.
17. Энциклопедия профессионального образования / Под ред. С. Я. Батышева. – М.: АПО, 1999.